

Глава 11: Покровительница Анаис (конец)

«Это векселя, выпущенные местной Торговой Палатой. А вот и вещь, о которой вы просили ранее».

Был полдень.

Двое участников «Цирка Чудовищ» решили покинуть поместье.

Жильцы поместья хотели ещё на несколько дней задержать гостей и проявить к ним радушие, но распорядитель отказался.

Он сказал, что сильно спешит, поэтому уговорить его остаться было сложно.

«Госпожа даже не вышла их проводить».

«Да уж, та высокая девушка показала ему своё обнажённое тело. Как ей теперь на глаза-то показаться?»

«Я бы не отказалась, если бы такой красавчик разделся и показал мне пару магических фокусов».

«Тихо, а то дворецкий услышит. Говори тише».

Обычно седой дворецкий давно бы отругал болтающих без удержу горничных.

Но сейчас его мысли витали в другом месте.

Он вспоминал момент, когда увидел свою госпожу, плачущую у него в комнате после встречи с Вондерштайном.

Деталей он не знал, но, слушая её рыдания, мог догадаться, что она была ранена душевно.

Дворецкий сдерживал дыхание.

Что она ждала от мужчины, которого впервые увидела только вчера и с которым даже не перекинулась парой слов?

Госпожа, всегда мечтавшая о внешнем мире, питала романтические фантазии о любви.

Он спас ей жизнь и вылечил её, так что она невольно вообразила пылкую любовь.

Но вот чтобы это произошло так быстро, да ещё и настолько стремительно...

И думать не мог, что всё окажется настолько бурно!

«Ну что ж, до скорой встречи. Прошу передать моё почтение хозяйке дома».

Дворецкому хотелось схватить за воротник этого наглеца-фокусника и спросить, чего же не хватило его госпоже.

Но, будучи опытным дворецким, он не подал виду в присутствии гостя.

Лишь мысленно проклинал его.

В то же время он испытывал и облегчение.

Ведь роман между приезжим бродягой и дамой из высшего общества мог вызвать громкий скандал в Шарлотии, где так ценят происхождение и статус.

Экипаж и без того был забит подарками, приготовленными для Вондерштайна. Всё было готово к отъезду.

Оставалось дожидаться помощницы распорядителя.

И словно по сигналу, Элла вышла из сада.

«Где ты была?»

«Ох, просто... любовалась садом».

Элла избегала взгляда Вондерштайна, стараясь казаться беззаботной.

Судя по пятнам земли и травы на её платье, она явно занималась в саду не созерцанием красот.

Вондерштайн что-то заподозрил, но виду не подал.

«Тогда желаем благополучного пути».

Под прощальные поклоны обитателей поместья экипаж тронулся в путь.

Обратная дорога до лагеря прошла в тишине.

Элла то и дело оглядывалась на поместье, словно что-то там оставила.

«Вергсонг многое нам подарила».

«А, и правда?»

«Я тоже получила несколько местных деликатесов. Вернувшись, угощу ими участников».

«Понятно».

«Хотя сама-то съем их в одиночку. Думаю, другим будет некомфортно».

«Обычно так оно и бывает».

После обмена несколькими репликами снова повисло молчание.

Похоже, у Эллы было плохое настроение.

Увидев её скучные отговорки, Вондерштайн лукаво улыбнулся.

Он достал из кармана свёрток — подарок, который заранее передал дворецкий.

«На, возьми».

«Не нужно мне ничего».

Элла резко отвернулась.

Как можно вообще что-то от этого дьявола принимать, после того как он так её провёл?

Да и сейчас ей совсем не до подарков.

У неё на уме было... Чёрт!

Прошло несколько минут в таком же духе.

Вондерштайн всё так же протягивал подарок, не убирая руку, пока она не возьмёт его.

«Вот же настырный дьявол».

Элла тяжело вздохнула и нехотя приняла свёрток.

Он оказался очень лёгким.

«Что это?»

«Открой».

Покосившись на Вондерштайна, Элла аккуратно развернула упаковку.

По весу там точно была не драгоценность.

Но внутри обнаружилось то, чего она никак не ожидала.

«О...»

Пальцы коснулись кусочка ткани с аккуратной вышивкой.

Платок.

Элла прекрасно знала, что это за платок.

Это был тот самый платок, который она выбросила из окна прошлой ночью.

Весь день она обшаривала сад в поисках пропажи.

Но почему он оказался здесь?

«Я попросил дворецкого найти платок, упавший в сад».

«...»

«Он знал, что ты пошла его искать этим утром».

Элла молча смотрела на платок, перебирая ткань пальцами.

Она не помнила свою мать, но именно этот платок был единственной памятью о ней.

Она попросила Вондерштайна уйти и взять на себя поиски, чтобы он не видел её слёз прошлой ночью.

Думала, потом прийдёт туда других слуг.

Но, придя в сад сегодня утром, не нашла платка и решила, что потеряла его навсегда.

Корила себя за свою ненужную гордость и почти всё утро проплакала.

Но почему он сейчас у него?

«Понимаешь, для Эллы это очень важно».

«...»

«Я его хорошенько отстирал, высушил и продезинфицировал магией, так что не волнуйся и пользуйся».

Элла перебирала платок, будто подбирая нужные слова.

Но не находила, что сказать.

Она всё повторяла одно и то же:

«Зачем...?»

«Что "зачем"?»

Вондерштайн улыбнулся, словно спрашивая, почему она вообще об этом спрашивает.

«Мы ведь заключили сделку».

«Что?»

«Ты пообещала мне помогать. А если Элла будет рассеянна из-за пустяков, в чём же тогда помощь?»

«...»

Элла некоторое время смотрела на платок, а потом крепко сжала его.

Что за нелепица.

Какой же он... чёртов дьявол.

«Напрасная трата сил».

«Что?»

Элла убрала платок в карман и заговорила:

«Я легко могла бы натравить на поиски птиц или мышей. Зачем ты вмешался и всё усложнил? Из-за тебя я зря пробегала там всё утро».

«Теперь, когда думаешь об этом, и правда... Хех, прости».

Вондерштайн рассмеялся и слегка поклонил голову.

«Тьфу».

Элла больше ничего не сказала.

Она повернулась к окну и просидела так в тишине до самого лагеря.

Вондерштайн тоже уставился в противоположное окно.

Хотя, конечно, он вовсе не любовался пейзажем.

[«Квест главы – “Платок” выполнен».]

Это был квест, который активировался прошлой ночью после того, как Элла выбросила платок из окна.

На экране появилось уведомление об успешном выполнении.

Квест главы – «Платок»:

> Этот платок очень важен для Эллы.

> Условие выполнения: Вернуть платок Элле.

> Награда за успех: [Дебулрут x1]

> Наказание за провал: отсутствует

Квесты главы чем-то похожи на задания для компаньонов в играх. Шесть персонажей поддержки, которые сопровождали его в реальном времени, время от времени делали различные просьбы, реагируя на обстановку. Исполнение этих просьб чуть-чуть повышало их симпатию или давало простые предметы.

Обычно просьбы бывали примерно такими:

«Эй, давай сделаем здесь небольшую остановку».

«Можно я сниму доспехи? Тут такая духота».

«Ненавижу находиться рядом с этим паршивцем. Или он, или я – кто-то один должен уйти».

«Я так хочу мороженого».

Так что и этот квест главы был не особо сложным: нужно было всего лишь вернуть платок. Награда – один «Дебулрут». Но мне это и правда казалось важным. Единственное, что раздражало – симпатия даже не повысилась на 1 пункт. Может, оно так и написано «0», но на деле вовсе ушло в минус?

Если так, то к концу игры она может так и остаться на «0»! Вот это да.

«Распорядитель! Помощница распорядителя! Мы прибыли в лагерь!»

Экипаж остановился.

Кучер настолько предан своей работе, что не притронулся к поклажам, и мы сами выгрузили свой багаж.

«Ну, я поехал обратно! Счастливого пути!»

Подняв тучу пыли, экипаж умчался обратно к поместью.

Элла по-прежнему стояла спиной к Вондерштайну и смотрела вслед удаляющейся повозке, не говоря ни слова.

«Мисс Элла?»

Даже когда он позвал её, она не ответила и не сдвинулась с места, лишь легко притопывала ногой по пыльной земле.

Спустя какое-то время она чуть-чуть приоткрыла рот и тихо пробормотала:

«...Спасибо».

«Что?»

Однако Элла не отозвалась и просто развернулась, направившись туда, где были остальные.

Видимо, теперь она даже разговаривать не хочет. А ведь раньше была такая милая...

Если бы не контракт, я бы уж точно задал ей хорошую взбучку...

Но сил на это нет...

В конце концов, без Эллы у меня не будет ни трупы, ни возможности общаться с участниками.

Вондерштайн только вздохнул с улыбкой.

Собрав вещи, он уже хотел вернуться в повозку, но вдруг...

Пип.

Всплыло системное сообщение.

[Симпатия Эллы выросла на 3. Текущий уровень: 3. (Следующая награда: Симпатия 15)]

Я вернулся в лагерь и снова остался один.

Мы договорились завтра утром покинуть это место.

За организацию лагеря и все распоряжения отвечала Элла, моя помощница.

А я, словно старик, сидел тихо в своей повозке.

Так и удобнее для меня, и участникам меньше хлопот.

В ожидании ко мне зашёл слуга от Анаис.

Оказалось, что Анаис написала мне письмо:

«Я пообещала тебе покровительство, но до сих пор не могу тебе доверять! Ты действительно лечишь меня как следует? Обязан регулярно приходить на осмотры! И подробно отчитываться каждую неделю о том, что произошло и куда тратишь деньги! Прояви же хоть немного серьёзности, если хочешь спонсорства! Напишешь отписку – сразу всё отменю!»

Почему она так много восклицательных знаков понаставила?

Я сложил письмо и убрал в карман.

Вот так барышня.

Чтобы я каждую неделю писал письмо.

Да уж. Спас её от смерти, излечил от болезни...

Она сама обещала исполнить любую просьбу, а теперь грозит отозвать покровительство в любой момент?

И это называется богатая госпожа? Скупая какая-то.

Тук!

Похоже, настало время ужина.

Это, вероятно, Вомон принёс мою порцию.

«Оставь у входа».

Но человек не ушёл.

Судя по силуэту, отражённому на окне повозки, этот визит был необычным.

«Элла?»

В лагерь ко мне могли прийти только Вомон или Элла.

«Да».

«Что такое? Все вещи уже собраны, чтобы завтра выезжать?»

«Да. Надо только с утра двинуться».

«Тогда почему пришла?»

«Поешь».

«Ты сама мне еду принесла?»

Это неожиданно. Обычно она считала ниже своего достоинства бегать сюда с ужином – для этого был Вомон.

«Ещё чего. Я тебе не служанка. Зачем мне это делать?»

«Тогда что случилось?»

Элла помедлила, а потом быстро заговорила:

«Просто... сидеть тут одному – это же тесно и душно, верно? Лучше выйти, поговорить за ужином».

Вот это поворот.

Я открыл дверь.

Элла стояла, неловко протягивая кулак в жесте рукопожатия.

Похоже, она пытается наладить общение.

Интересно, неужели это приём «Симпатия: 3» так сработал?

Она нахмурилась и уставилась на меня:

«Не выдумывай! Кто ещё будет ужинать рядом с тобой?!»

«Тогда в чём дело?»

«Надо обсудить планы на будущее. Как ты и говорил, мы собрали всех участников и заполучили спонсора. Пора уже объяснить, что дальше делать. Мы даже не знаем, куда завтра едем».

В принципе, да. Дело важное.

Раньше Элла сама определяла маршруты и распорядок, но сейчас, пожалуй, и мне стоит поделиться кое-какими нюансами.

«Ладно. Давай обсудим за едой».

Мы присели к лагерному столику и стали ужинать.

Когда уже почти доели, я заговорил о главном:

«Элла».

Суть того, что ей нужно знать о наших дальнейших планах.

«Ты слышала когда-нибудь о Цирковом Гран-при?»

<http://tl.rulate.ru/book/109712/5320943>